

принял его хорошо и посадил рядом с собой. Там оставался Гуннар полмесяца. Конунг забавлялся тем, что заставлял Гуннара состязаться в играх с его людьми, и не нашлось таких, которые могли бы сравниться с ним. Конунг сказал Гуннару.

– Я полагаю, что вряд ли сыщется другой, равный тебе. Конунг предложил Гуннару жениться и обещал ему большие почести, если бы он захотел остаться там. Гуннар поблагодарил конунга за предложение и сказал:

– Я хотел бы сперва поехать в Исландию, чтобы повидаться с друзьями и родичами.

– Тогда ты не вернешься к нам больше, – говорит конунг.

– Это уж как судьбе будет угодно, государь, – говорит Гуннар.

Гуннар подарил конунгу хороший боевой корабль и много другого добра, а конунг подарил ему одежду со своего плеча, расшитые золотом рукавицы, повязку на лоб с золотой тесьмой и русскую шапку. Гуннар поехал на север, в Хисинг. Альвир встретил его с распростертыми объятиями. Гуннар вернул Альвиру его корабль, сказав, что вся кладь на них – доля Альвира в добыче. Альвир принял подарок, похвалил его щедрость и предложил погостить у него некоторое время. Халльвард спросил Гуннара, хочет ли он посетить ярла Хакона. Гуннар ответил, что на этот раз не прочь посетить его.

– Потому что, – добавил он, – теперь я уже не так зелен, как когда ты предлагал мне это раньше.

Они снарядились в путь и выехали на север, в Грандхейм, к ярлу Хакону. Тот принял Гуннара хорошо и предложил остаться у него на зиму. Гуннар согласился, и заслужил там общее уважение. На йоль ярл подарил ему золотое запястье. Гуннару полюбилась там Бергльот, родственница ярла. Люди полагают, что ярл выдал бы ее за него, если бы Гуннар стал добиваться этого.

XXXII

Весной ярл спросил Гуннара, что он собирается делать дальше. Тот ответил, что хочет поехать в Исландию. Ярл сказал, что год был плохой и поэтому мало кораблей пойдет в море.

– Но все же, – продолжал он, – ты получишь муки и лесу сколько пожелаешь.

Гуннар поблагодарил его, быстро снарядил свой корабль и вместе с Халльвардом и Кольскеггом отплыл в Исландию. В начале лета они прибыли туда и причалили в заливе Арнарбелисос. Это было перед самым альтингом. Гуннар с корабля поехал домой, а людей оставил для разгрузки. Кольскегг поехал вместе с ним. Дома все обрадовались их приезду. Гуннар и Кольскегг были приветливы со своими домочадцами, и в них не прибавилось высокомерия.

Гуннар спросил, не в отъезде ли Ньяль. Ему ответили, что он у себя дома. Тогда он велел подать коня и поскакал с Кольскеггом в Бергторсхваль. Ньяль обрадовался их приезду и попросил остаться переночевать. Гуннар рассказал ему о своих странствиях, и Ньяль нашел, что он замечательный человек.

– Многое довелось тебе испытать, – добавил он, – но еще больше испытаний у тебя впереди, потому что многие будут тебе завидовать.

– Я хотел бы жить в мире со всеми, – говорит Гуннар.

– Многое с тобой случится, – говорит Ньяль, – и придется тебе все время быть защищающейся стороной.

– В таком случае, – говорит Гуннар, – важно, чтобы право было на моей стороне.

– Так оно и будет, – говорит Ньяль, – если только не придется тебе расплачиваться за других.

Ньяль спросил Гуннара, собирается ли он на тинг. Гуннар ответил, что собирается, и спросил, поедет ли Ньяль. Тот ответил, что не поедет.

– И я хотел бы, – добавил он, – чтобы и ты поступил так же.

Гуннар одарил Ньяля богатыми подарками и, поблагодарив его за заботы о своем хозяйстве, уехал домой. Кольскегг стал склонять его к поездке на тинг. Он сказал:

– Твоя слава там возрастет, потому что многие окажут тебе внимание.

– Не в моем нраве заноситься, – сказал Гуннар. – Но я охотно повидаюсь с хорошими людьми.

Халльвард тоже был там и предложил поехать вместе на тинг.

XXXIII

И они все поехали на тинг. Они были так роскошно одеты, что не было равных им на тинге, и